

Ирод Антипа ничего не выиграл от смерти Иоанна — осуждение его брака Иоанном уже было широко известно, вред репутации уже был нанесен. Справедливо противоположное: со смертью Иоанна ситуация для него ухудшилась.

Но кто выиграл от смерти Иоанна? По данным австралийской исследовательницы, теолога Барбары Тиеринг, в то время ходили слухи о причастности движения Иисуса к этому деянию¹⁶. Каким бы шокирующим этот слух не казался, ни одно другое известное сообщество не было столь заинтересовано в устранении Иоанна. Только по этой причине последователей Иисуса не следует сразу выводить из круга подозреваемых, если — как мы думаем — смерть Иоанна была результатом хорошо спланированной интриги. В конечном итоге нам известно имя соперничающего с ним лидера, в котором он засомневался в темнице, причем это было его последнее публичное высказывание.

Однако подозрения — это одно, а поиск доказательств — совсем другое. По прошествии 2000 лет, конечно, невозможно найти новые и прямые доказательства истины в этом деле, но восстановить косвенные обстоятельства можно, и это может послужить поводом для размышлений. В конечном итоге, как мы неоднократно упоминали, должна существовать особая причина, по которой еретики иоаннитского толка проявляют — в лучшем случае — прохладное отношение к Иисусу, а в крайнем случае — мандеяне — открытую враждебность к нему. Причины могут быть связаны с обстоятельствами, окружающими смерть Иоанна. Любопытно, что в отношении одного из наиболее известных эпизодов Нового Завета мы знаем имя дочери Ирода — Саломея — только благодаря *Флавию*. Авторы Евангелий тщательно избегают упоминания ее имени вообще, хотя приводят имена всех основных действующих лиц эпизода. Не скрывают ли они ее имя намеренно?

У Иисуса была ученица по имени Саломия. Хотя она упомянута как одна из женщин, стоявших у подножия креста и отправившихся вместе с Магдалиной к гробнице, как сказано у Марка, в Евангелиях от Луки и от Матфея, которые использовали Евангелия от Марка в качестве источника, — она таинственно исчезает. Более того, как мы видели раньше, есть любопытное упущение в явно невинном эпизоде Евангелия от Марка, которое вскрыто в книге Мортон Смиа «Тайное Евангелие»:

«Затем он вошел в Иерихон. И сестра молодого человека, которого любил Иисус, была там со своей матерью и Саломией, но Иисус не принял их».

В отличие от вычеркивания эпизода с воскрешением Лазаря, явной причины, чтобы не упоминать об этом, нет. Видимо, у авторов Евангелий были свои причины утаить от нас имя Саломии. (Она тем не менее фигурирует в Евангелии от Фомы — одном из текстов Наг Хаммади, — где она возлежит на ложе вместе с Иисусом¹⁷ — и в почти полностью утраченном Евангелии Египтян¹⁸, а также в *Pistus Sophia*, где она изображена как ученица и законоучитель Иисуса.) Следует признать, что имя Саломия было достаточно широко распространенным, но сам факт того, что авторы Евангелий считали столь необходимым вычеркнуть его, привлекает внимание к Саломии, которая была ученицей Иисуса.

Несомненно, Иоанн Креститель стал фигурой крайне неудобной для отъединившегося движения Иисуса. Даже из темницы он умудрился донести свои сомнения в статусе своего бывшего ученика, которые столь тревожили его, что он назначил своим преемником Симона Волхва, а не Иисуса. Затем этого харизматического пророка, за которым пошел народ, убивают по капризу семьи Ирода, который не мог быть столь наивен, чтобы не предвидеть возможной реакции народа.